

ЛИЦОМ К ЛИЦУ

Анна ГОРДЕЕВА
Фотографии Сергея ГУТНИКА

В ЕКАТЕРИНБУРГЕ, В УРАЛЬСКОЙ ОПЕРЕ, ВПЕРВЫЕ В РОССИИ ПОСТАВИЛИ «ПАССАЖИРКУ» МОИСЕЯ ВАЙНБЕРГА. МЕЛОДИИ ЭТОГО КОМПОЗИТОРА ХОРОШО ИЗВЕСТНЫ В РОССИИ – ОНИ ПРИХОДЯТ К НАМ ИЗ ДЕТСТВА, ИЗ МУЛЬТФИЛЬМОВ, КОТОРЫЕ СМОТРЕЛИ ВСЕ ДЕТИ В СССР («Каникулы Бонифация», «Винни-Пух»), и кинофильмов, которые нежно любили (и до сих пор любят) все взрослые – «Летят журавли», «Укротительница тигров», «Последний дюйм». Симфонические сочинения ВАЙНБЕРГА (1919–1996) как бы прошли МИМО МАССОВОГО УЗНАВАНИЯ И УСПЕХА – ХОТЯ ПЕРИОДИЧЕСКИ ИСПОЛНЯЛИСЬ В СССР. ОПЕРАМ И ВО ВСЕ НЕ ПОВЕЗЛО: «ПАССАЖИРКА» ПРОЛЕЖАЛА В СТОЛЕ ПОЧТИ СОРОК ЛЕТ.

Время композитора настало уже после его смерти. В 2006 году «Пассажирку» впервые можно было услышать в Московском международном Доме музыки (в исполнении солистов, хора и оркестра Московского музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко, дирижёр Вольф Горелик). А в 2010-м она в первый раз стала спектаклем – на фестивале в Брегенце, режиссёром был Дэвид Паунтни, а за пультом стоял Теодор Курентзис. Летом 2016 года Мариинский театр впервые поставил вайнберговского «Идиота», в феврале 2017-го ту же оперу представит публике Большой. В этом списке екатеринбургский театр занимает особое место – ведь все другие премьеры появились в репертуарных планах уже после того, как уральцы объявили о своём намерении поставить первую оперу композитора.

«Пассажирка» была написана Вайнбергом в 1968 году, когда воспоминания о Второй мировой войне вроде бы начали чуть отходить в прошлое. Разумеется, торжественно отмечались дни Победы, школьники встречались с ветеранами, но живое чувство и боль уже затушевались реалиями повседневности. Так, конечно, было не со всеми. Вайнберг, который родился в Варшаве и в 1939 году при вступлении немецких войск в Польшу пешком ушёл к советской границе и таким образом спасся (вскоре все оставшиеся родственники погибли в концлагере Травники), всю жизнь помнил те дни ужаса и надежды. Не могла забыть войну и польская журналистка Зофья Посмыш, которая прошла гестаповскую тюрьму и Освенцим. В 1958 году во время командировки в Париж она услышала на площади Согласия, как одна немецкая туристка окликнула свою знакомую, – и вздрогнула: ей показалось, что это голос эсэсовки, которая мучила её в лагере. Вернувшись домой, Посмыш написала повесть «Пассажирка из каюты 45», в которой смоделировала эту ситуацию – встречу бывших узницы и надзирательницы. Для того чтобы героини не могли сбежать друг от друга, автор поместила их в замкнутое пространство – на океанский лайнер, плывущий из Европы в Южную Америку.

Повесть напечатали в СССР. Завлит Большого театра Александр Медведев, оценив драматический потенциал истории, предложил сюжет Вайнбергу, тот сочинил оперу, которую Дмитрий Шостакович назвал шедевром. Она была принята к постановке в Большом и в нескольких других театрах страны, однако вскоре Министерство культуры порекомендовало прекратить работу: композитора обвинили в «абстрактном гуманизме» – возможно потому, что заключённые Освенцима молились и мечтали о свободе, но ни разу не вспомнили о Красной армии. В результате театральная премьера состоялась не в 1968-м или 1969-м, а лишь в 2016 году.

Директор Екатеринбургского театра оперы и балета Андрей Шишкин сам решил как можно глубже пережить рассказанную в опере историю и специально поехал в Освенцим – ему было важно увидеть место, где провела самые жуткие годы своей жизни полька Марта. Шишкин пригласил на постановку режиссёра Тадэуша Штрасбергера и дирижёра Оливера фон Дохнаньи. Эта команда выпускала предыдущую громкую премьеру в Екатеринбурге – «Сатъяграху» Филипа Гласса. Опера, в которой главным героем был Махатма Ганди, поражала красочностью – при всей серьёзности содержания

Face to Face

Anna GORDEYEVA
Photos by Sergey GUTNIK

IN YEKATERINBURG, THE URAL OPERA FOR THE FIRST TIME IN RUSSIA STAGED "THE PASSENGER" BY MOSES WEINBERG. THE COMPOSER'S MUSIC IS WELL KNOWN IN RUSSIA — FROM OUR CHILDHOOD, FROM CARTOONS THAT USED TO WATCH ALL CHILDREN IN THE USSR ("BONIFACIO'S HOLIDAYS", "WINNIE THE POOH"), AND FILMS WHICH WERE LOVED DEARLY (AND STILL ARE) BY ALL ADULTS — "CRANES ARE FLYING", "TAMER OF TIGERS", "THE LAST INCH." WEINBERG'S ACADEMIC WORKS (1919–1996) FOR THE ORCHESTRA, AS IF HAVE PASSED BY THE MASS RECOGNITION AND MASS SUCCESS — ALTHOUGH PERIODICALLY THEY WERE PERFORMED IN THE USSR. AS FOR THE OPERAS, THEY WERE UNLUCKY — "THE PASSENGER" HAS BEEN SHELVED FOR ALMOST FORTY YEARS.

Марта – Наталья Карлова,
Тадеуш – Дмитрий Стародубов

она транслировала ощущение жизни как праздника. Нынешний сюжет, понятное дело, не мог быть расцвечен никакими сценическими трюками – и Штрасбергер сознательно укротил свою фантазию, сделав спектакль суровый и строгий. Так же подошёл к партитуре Оливер фон Дохнаньи, хотя она и не нуждалась в дополнительном «раскрашивании»: дирижёр услышал в этой музыке и страдания живущих в нечеловеческих условиях людей, выражаемые почти мычанием, и романтический порыв к свободе.

Действие оперы Вайнберга то и дело перемещается из «настоящего» в «прошлое» и обратно. «Настоящее» – это начало 1960-х, элегантная светская дама и её супруг, только что назначенный послом ФРГ в одну из южноамериканских стран, куда они и направляются на лайнере, предвкушая второй медовый месяц, вот только в первый же день дама замечает на борту женщину, которую считала мёртвой, но та почему-то жива. «Прошлое» – это Освенцим, дама – надзирательница, а та неожиданно воскресшая героиня – заключённая, которую эсэсовка хочет «приручить». В «настоящем» немка Лиза и поляк Марта не встречаются до финала – и в какой-то момент кажется, что Марта не более чем призрак, укор нечистой совести Лизы. Когда события разворачиваются на лайнере, на сцену опускается простенькая фанерная конструкция, обозначающая борт корабля (как если бы мы смотрели на него с моря). Когда место действия – лагерь, конструкция поднимается, и мы видим массивные печи и горы одежды, оставленной людьми, которых отправили на смерть. Так корабль оказывается отчётливой декорацией, фанерной загородочкой, скры-

вающей страшное прошлое (Тадэуш Штрасбергер занимался и сценографией спектакля). Это прошлое догоняет Лизу, которая в свои 22 года служила в циме, а сейчас в 38 хочет, чтобы ей об этом не напоминали.

На «Пассажирке» Вайнберга лежит верный отпечаток иллюзий 60-х годов XX века – времени, когда человечество в очередной раз думало, будто что-то может помешать палачам дожить до преклонных лет в благополучии и душевном спокойствии. Лиза в этой опере, издали увидев на борту «пассажирку», начинает буквально сходить с ума – почти как леди Макбет. Роль исполнена Надеждой Бабинцевой с фантастической мощью – прописаны все этапы: как постепенно исчезает глянец, как поселяется страх, как стучится в дверь безразличие и как оно сменяется истерической надеждой – нет, нет, не та, просто похожая на ту пленницу женщина! Но это отнюдь не «внешний» страх (у мужа карьера пострадает, что неприятно, но не катастрофа вообще-то, а под суд ей не попасть), а внутренний, то есть чувство собственной неправоты. Наличие вот этого чувства и позволяет говорить об идеализме Вайнберга – с тех пор, как была написана опера, мы тысячи раз убеждались в том, что люди, работавшие в концлагерях в разных странах, не испытывали никакого смущения за свои дела, а зачастую даже гордились качественно выполненной работой.

И противостоящая Лизе Марта (внятная и живая, неплакательная работа Натальи Карловой), и маленький интернационал женского барака (француженка, чешка, еврейка, русская) напоминают нам о том, что мир в общем-то не замыкается на намеренно фальшивом корабле и фальшиво-благополучной Лизе (как и на её муже, роль которого досталась Владимиру Чеберяку). Так сыграны и спеты даже маленькие роли, так точно звучит музыка. В финале повести (Зофья Посмыш, кстати, поздравила участников спектакля с премьерой в видеообращении, показанном в театре) Марта, покидая корабль, проходит мимо дошедшей почти до безумия Лизы, в екатеринбургской постановке оперы две героини сидят и молча смотрят друг на друга. Сейчас не шестидесятые – иллюзий стало значительно меньше.

Liza – Nadezhda Babinceva,
Valter – Vladimir Cheberyak

The composer's time has come only after his death. In 2006, for the first time "The Passenger" was on in Moscow International House of Music (soloists, choir and orchestra of Stanislavsky and Nemirovich-Danchenko Moscow Musical Theatre, the conductor – Wolf Gorelik). And in 2010, it became a theatre production for the first time – at the Bregenz Festival, directed by David Pountney and with Teodor Currentzis as a conductor. In the summer of 2016, the Mariinsky Theatre first staged Weinberg's "Idiot", in February 2017 the same opera was presented by the Bolshoi Theatre.

"The Passenger" was written by Weinberg in 1968, when memories of the Second World War seemed to become a thing of the past. Still the Victory day continued to be solemnly celebrated, schoolchildren continued to greet veterans, though the sense of pain has already concealed by realities of everyday life. Not for everybody, obviously. Weinberg, who was born in Warsaw and in 1939, when

German troops invaded Poland, walked to the Soviet border and thus saved his life (soon all his remaining relatives have perished in Trawniki concentration camp); all his life he remembered those days of horror and hope. Could not forget the war either, the Polish journalist Zofia Posmysh, who went through Gestapo prison and Auschwitz. In 1958, during her business trip to Paris, on Place de la Concorde, a German tourist calling out to her friend made her start: it seemed to her that it was a familiar voice of the SS woman who had tortured her in the camp. Back home, Posmysh wrote a novel "The Passenger from Cabin 45" simulating the situation of the meeting of a former prisoner and her wardress. To prevent the heroines from escape, the author has placed them in an enclosed space – an ocean liner sailing from Europe to South America.

The story was published in the USSR. The literary director of the Bolshoi Theatre, Alexander Medvedev, suggested the plot to Weinberg and he wrote an opera, which Shostakovich called a masterpiece.

Andrei Shishkin, theatre manager of the Yekaterinburg Opera and Ballet

Theatre, decided for himself to examine in depth the situation described in the opera and made a special trip to Auschwitz – it was important for him to see the place where Polish Martha had spent the most terrible years of her life. To work on the production, Shishkin invited the director Tadeusz Strassberger and the conductor Oliver von Dohnányi. This team has already produced the previous celebrated premiere in Yekaterinburg – "Satyagraha" by Philip Glass. An opera with Mahatma Gandhi as a protagonist was strikingly colorful; in spite of the seriousness of the plot, it interpreted a sensation of life as a celebration. The current plot, of course, could not be colored with any stage tricks – and Strassberger consciously controlled his imagination, making the show stern and precise.

The action in Weinberg's opera constantly moves from "the present" to "the past" and vice versa. "The present" is the beginning of the 1960 s; an elegant society lady and her husband, the newly appointed Ambassador of Germany to one of the South American countries, where they are heading by the ship in anticipation of another honeymoon; the only thing is that the very first day the lady noticed on board a woman who she thought dead, but for some reason the latter was alive. "The past" is Auschwitz, the lady is the wardress, and the heroine who was unexpectedly risen from the dead is the prisoner the SS woman wishes "to tame." In "the present", German Lisa and Polish Martha do not meet each other until the finale – and at some point, it seems that Martha is not more than a ghost, a pang of Lisa's guilty conscience. When the action takes place on the liner, a simple plywood construction is put down on the stage, indicating the side of the ship (as if we look at it from the sea). When the scene of action is the concentration camp, the construction is being lifted and we see massive ovens and pile of clothes, left by people who had been sent to their death. Thus, the ship is an obvious stage set, plywood partition which conceals the terrible past (Tadeusz Strassberger was responsible for the set design of the play). The past overtakes Lisa, who served in Auschwitz when she was 22 and now in 38 she does not want to be reminded of it.

Weinberg's "The Passenger" is marked by illusions of the 60 s of the twentieth

century – the period of time when humanity once again was thinking that something may prevent hangmen from reaching an old age in prosperity and a peace of mind. Lisa in this opera, seeing from afar "the passenger" on board, begins to go crazy literally – almost like Lady Macbeth. The role is played by Nadezhda Babintseva with fantastic power – all the stages are detailed: gradually disappears all gloss as fear settles in, indifference knocks on the door and is replaced by hysterical hope – oh, no, it is not her, somebody just looks like that prisoner. Not "outward" fears (her husband's career would suffer, which is unpleasant, but not a disaster really, and she won't sue anyway), but the internal fright which is a sense of her own wrongness. The presence of such sentiment allows us to mention Weinberg's idealism – ever since the opera has been written, we were convinced for thousands of times that people who worked for the concentration camps in different countries did not experience any embarrassment about their actions, and often were even proud of their quality work.

Both Lisa, confronting Martha (precise and sincere work of Natalya Karlova), and a small international group in the barrack for women (a French, a Czech, a Jew, and a Russian) reminds us that the world in general, is not confined to intentionally fake ship and fake-happy Lisa (as well as her husband, whose role was played by Vladimir Chebryak). At the end of the story, Martha on her way from the ship passes Lisa who is driven almost to madness; in Yekaterinburg opera production two heroines sit and gaze at each other silently. That is not the 60 s anymore – there is much less illusion left now.

Liza – Nadezhda Babintseva